

что прибывших из России. Желторотых, не понимающих, куда попали, совсем молодых. Саша по сравнению с ними был уже ветераном: прослужил два года и 17 дней.

Седьмого января вечером раздался звонок в дверь. На пороге стоял военный с красной папкой в руках. Надежда Алексеевна, как увидела непрошеного гос-

тя, сразу все поняла. Закричала: «Все, нету больше моего сыночки!» — и упала без чувств.

А потом были похороны, поминки, боль, опустошение. Почерневшей от горя матери вручили маленький чемоданчик с личными вещами сына, фотокарточками. И ни слова о том, как погиб Александр. До сих пор женщина живет в неведении, что же случилось с ее Сашенькой.

— По адресам, записанным в блокноте сына, я разослала писем двадцать его сослуживцам. Просила, умоляла рассказать, как погиб рядовой Плаунов. Приходили ответы, соболезнования, но никто так и не пролил свет на смерть сына. «Нас вывезли еще до того, как произошла трагедия с Александром», — отвечали ребята.

В Книге памяти о воинах-интернационалистах, созданной после Афганской войны, о Плаунове написано: «Погиб в бою 01.01.1984, выполняя боевое задание».

А сам рядовой весточку о своей смерти близким передал в блокноте, уцелевшем на войне и добравшемся до родного дома. В нем аккуратно Сашкиной рукой выведены три строчки:

*«Танкист не умирает.
Он просто уходит в рейд
И не возвращается».*

